

Виктории потребовалось несколько дней, чтобы смириться с тем, что задание Снейпа было сложнее, чем казалось.

Ее первым планом было последовать за Невиллом Лонгботтомом из Большого зала обратно в гостиную Гриффиндора. Он был не самым наблюдательным мальчиком, и даже если бы он увидел ее, он был бы слишком робок, чтобы спорить с ней об этом. Идеальная мишень.

Но, как оказалось, ей следовало меньше беспокоиться о Невилле и гораздо больше беспокоиться о самом замке. Виктория быстро поняла, что Хогвартс ревниво охраняет свои секреты, и каждая ее попытка последовать за Невиллом заканчивалась неудачей. Это всегда выглядело одинаково: она кралась за ним, белокурый мальчик совершенно не замечал ее присутствия, а затем коридоры менялись, оставляя ее затерянной в отдаленной части замка, а Невилла нигде не было видно. Вот и все, что дал ее план.

Ее второй план состоял в том, чтобы забаррикадироваться в библиотеке и прочитать все книги о Хогвартсе, которые она смогла найти. «Хогвартс: История» была сухим, увесистым томом, который многие считали авторитетным в Хогвартсе, и все же в нем не было ни малейшего намека на расположение общих комнат. История Кандиды Когтевран и Эрика Кровавого Топора была довольно оживленной, и Виктория обнаружила, что очень увлечена, но к тому времени, когда книга закончилась изгнанием викингов из Англии, она все еще ничего не знала о том, где может находиться общая комната Когтеврана.

Возможно, было неизбежно, учитывая ее отсутствие прогресса, что Виктория начнет терять интерес к заданию Снейпа по мере того, как проходили недели. Она вернулась к своей удобной рутине изучения магии и общения со Сьюзен и другими девочками из Слизерина. Только на Хэллоуин мысли Виктории снова обратились к поиску общих комнат.

Дурсли никогда по-настоящему не праздновали Хэллоуин, который не был важным событием в маггловском мире, и еще меньшую важность он имел в их доме. Каждый год дядя Вернон прикреплял объявление на дверь: «Никаких розыгрышей или угощений!» - и на этом все заканчивалось.

Однако в Хогвартсе Хэллоуин занимал особое место в календаре, и на вечер был запланирован грандиозный праздник. Запахи выпечки наполнили замок с того момента, как Виктория проснулась, эти запахи тыквы, шалфея, яблок и корицы преследовали ее в течение всего дня. Замок также был украшен, но не безвкусными пластиковыми имитациями, которые использовали магглы, а магией с более жутким оттенком. Настоящие летучие мыши свисали с потолка в темных углах, настоящие скелеты можно было найти болтающимися в нишах, а звуки криков и стонов эхом отдавались со стороны подземелий.

Самым захватывающим из всего было то, что их учителя наконец-то разрешили им пользоваться своими палочками. На уроке заклинаний профессор Флитвик разделил их на пары, чтобы попрактиковаться в заклятии левитации, теорию которого они изучали последние две недели.

- Вингардиум Левиоса! - сказала Сьюзен, взмахнув и взмахнув палочкой, точно так, как им показывал профессор Флитвик. Перо, лежащее на ее столе, закачалось, но не поднялось в воздух, как должно было.

Виктория хлопала в ладоши, звук присоединился к гвалту возбужденных студентов, выкрикивающих заклинания. - О, оно пошевелилось! Еще несколько попыток, и у тебя это точно получится.

- Ты сказала это в прошлый раз, - проворчала Сьюзен прежде, чем многозначительно посмотреть на нетронутое перо Виктории. - Кроме того, сейчас твоя очередь.

Виктория вытащила свою палочку и убедилась, что ее хватка была легкой. - Вингардиум Левиоса, - сказала она, взмахивая палочкой, и прежде, чем она закончила заклинание, перо начало двигаться, плавно поднимаясь вверх, как будто его подхватил сквозняк.

Сьюзен фыркнула. - Черт возьми, - сказала она, - это действительно была твоя первая попытка? Я не понимаю, что ты делаешь такого, чего я не делаю...

Виктория пожала плечами, решив не упоминать, что она годами заставляла вещи парить в воздухе, и Сьюзен вернулась к своему собственному перышку. Практикуясь, Виктория смотрела в потолок. Заклинание было забавным, без сомнения, но оно казалось не таким хорошим, как могло бы быть. Зачем ограничивать себя просто поднятием чего-то вверх? Не лучше ли было бы отправить его в любое место, которое вам понравится?

Заинтересовавшись, она направила свою палочку на перо и дернула в сторону, почти как удочку. Перо слегка дернулось на месте, но в остальном оставалось неподвижным. Она была уверена, что что-то упустила в заклинании. Это не могло быть просто так, не так ли?

- Вас что-то беспокоит, мисс Поттер? - это был профессор Флитвик. Она была так сосредоточена на своей работе с заклинаниями, что не заметила, как он подошел к ее столу, и теперь он восхищался ее левитирующим пером. - Осмелюсь сказать, похоже, Вам удалось заклинание!

- Но почему оно не летит боком? - спросила она. - Вот, посмотрите. - она снова повторила движение палочкой, демонстрируя явное отсутствие движения пера.

- Прекрасная демонстрация вращательного движения, - сказал Флитвик. - Но, боюсь, никакое раскачивание палочки не сдвинет это перо с места. Можете ли Вы догадаться, почему? Рассмотрим определение левитации.

Виктория забарабанила ногтями по столу, возвращаясь мыслями к своему чтению. - Левитация - это не то же самое, что полет, - сказала она, размышляя вслух. - Это простая концепция, но полет намного сложнее.

- Продолжайте, - сказал Флитвик, кивая, - что Вам нужно добавить, чтобы превратить заклинание из левитации в настоящую локомоцию?

- Ну, чувство направления наверняка, - ответила Виктория, - один из четырех ветров?

Флитвик улыбнулся. - Молодец! Но Вы ведь не хотите слишком сильно перестраивать остальную часть заклинания. Можете ли Вы вспомнить, какой из ветров самый дружелюбный?

- Западный ветер, - уверенно сказала Виктория прежде, чем продолжить ход своих мыслей. - Но он требует большего, чем просто направление, не так ли? Ему нужно желание двигаться... какая-то воля.

- Боже мой, - сказал Флитвик, приподняв кустистые брови, - у Вас талант Вашей матери понимания заклинаний. Концепция, которую Вы ищете, - это импульс, моя дорогая, но я не удивлен, что Вы о нем не слышали. Мы изучаем его только в следующем году. Проще говоря, заклинание должно вызывать животную волю в предмете, чтобы придать ему импульс, в данном случае птичью.

Виктория была в замешательстве. - Я понятия не имею, как это сделать.

- Слава богу, - перебила Сьюзен, делая перерыв в своих попытках левитации, - Откуда ты все это знаешь?

Виктория в ответ высунула язык. - Я читала.

Флитвик вздохнул. - Если бы Вы были в Когтевране... но это неважно. Приходите ко мне после урока, и я дам Вам немного дополнительного чтения по этой теме. А пока давайте посмотрим, сможем ли мы разобраться с последним компонентом заклинания передвижения. Вот подсказка: это не требуется для самого полета, но служит другой цели.

Виктории пришлось хорошенько подумать над этим, и момент растянулся, пока она оглядывала комнату в поисках вдохновения. Почему в заклинании передвижения должно быть что-то, что не является компонентом полета?

Ее взгляд упал на Милисенту, которая ругалась на свое перо, пытаясь заставить его двигаться.

- Подчинение, - сказала она, и ответ пришел к ней в мгновение ока. - Нет смысла давать объекту способность летать, если он не полетит туда, куда вы ему говорите. - Флитвик медленно кивнул, явно ожидая, что она продолжит развивать тему. - Итак... кандалы? Нет, это шло бы вразрез со всей идеей полета... тогда кнут.

- Чудесно! Просто чудесно! - воскликнул Флитвик. - Десять очков Слизерину за выдающуюся магическую дедукцию! А теперь дайте мне найти ту книгу...

Сьюзен наблюдала, как он направился к книжной полке. - Как ты думаешь, с ним все в порядке? Он выглядит так, словно вот-вот взорвется от волнения.

- О, тише, - произнесла Виктория, с нежностью глядя на удаляющегося Флитвика. - Итак, тебе нужна помощь с твоим пером или нет? - Сьюзен не потребовалось много времени, чтобы овладеть заклинанием, как только Виктория должным образом помогла ей. - Видишь? Проще простого, - сказала Виктория, глядя на недавно взлетевшее перо Сьюзен. Она была одной из немногих в классе, кому это удалось. - Ты просто слишком буквально думала о воздухе.

- Хорошая работа, мисс Боунс! - крикнул Флитвик с другого конца кабинета. - Пять очков Пуффендую!

Сьюзен просияла, и что-то щелкнуло в голове Виктории. - Сьюзен, ты из Пуффендуя.

- Ну, да... - ответила она, в замешательстве глядя на подругу.

Виктория закатила глаза. - Ты пуффендуец! Это значит, что ты можешь просто показать мне свою общую комнату, не так ли?

- С какой стати ты ищешь общую комнату Пуффендуя? - спросила Сьюзен. - Это не из-за Фреда и Джорджа Уизли, не так ли? Я кое-что слышала об этих двоих и их розыгрышах.

- Нет, не из-за них, - сказала Виктория. - Это должно быть секретом... но я уверена, что Пэнси и Дафна работают вместе, и Снейп сказал, что нет никаких правил, так что, думаю, я могу тебе сказать...

- Ты должна сказать мне сейчас, - прошептала Сьюзен. - Ты не можешь упомянуть секрет, а

потом не рассказать мне, это просто жестоко. - итак, Виктория рассказала все о задании Снейпа, а также о своих многочисленных неудачных попытках выполнить его. - Ну, конечно, я могу показать тебе общую комнату, - ответила Сьюзен, когда та закончила, - но, как я вижу, это не простая проблема. Как мне провести тебя внутрь так, чтобы никто больше не видел? Там всегда кто-нибудь есть.

В этот момент прозвенел звонок, и все мысли о задании Снейпа вылетели у них из головы. - Обед! - воскликнула Виктория.

- Забудь об обеде, - сказала Сьюзен. - Квиддич!

В дополнение к вечернему празднику Хэллоуин также ознаменовал открытие сезона квиддича в Хогвартсе. Матч должен был стать настоящим событием, на которое были приглашены родители, а Большой зал был волшебным образом расширен, чтобы семьи могли разделить легкий обед за столами факультетов.

Когда они со Сьюзен выходили из Большого зала, Виктория услышала, как кто-то зовет ее по имени. Она обернулась и увидела Драко, стоящего у главных ворот с парой взрослых, оба высокие и безукоризненно одетые. Она знала, кто они такие, без необходимости объяснять - сходство с Драко было поразительным.

Девочки разошлись, и Виктория подошла к Малфоям.

- А, юная мисс Поттер, - сказал мистер Малфой, слегка наклонив голову. У него были светлые волосы, и он был чрезвычайно красив, с сильной челюстью и прямым носом, но самой поразительной его чертой был четкий, утонченный голос.

- Мистер Малфой, - сказала Виктория, делая реверанс, как учила ее Петунья. - Миссис Малфой.

- Такая вежливая! - сказала миссис Малфой, слегка улыбнувшись ей. Она тоже была блондинкой, но скорее золотистой блондинкой, а у мистера Малфоя был серебристый оттенок. - Пожалуйста, зовите меня Нарцисса.

Невозможно было избежать того факта, что Нарцисса Малфой была абсолютно ошеломляющей. Женщина в расцвете сил, она могла бы сойти прямо с подиума. Но в ней была какая-то жесткость, подумала Виктория. У ее лица были резкие, тонкие линии модели, а не мягкие изгибы, как у многих других матерей.

- А меня Люциус, - сказал мистер Малфой прежде, чем поднять свою трость, чтобы указать на часы. - Ваше появление очень своевременное. Мы как раз собирались отправляться на стадион.

- И, конечно, Вы должны сопровождать нас, - сказала Нарцисса, протягивая руку. - Драко многое рассказывал нам о Вас в своих письмах.

Виктория взглянула на Драко, который густо покраснел и метал яростные взгляды на свою мать. Что он им говорил?

- С большим удовольствием, - сказала она и взяла Нарциссу за руку, когда они покидали замок.